

Гарри, закутанный в невидимость Маски-невидимки, проскользнул из общего общежития. В руках он сжимал палочку и Карту Мародеров, как драгоценные реликвии. Проходя через общую комнату, он не обратил внимания на двух шестикурсников, слившихся в страстном объятии на диване, словно два юных божества, застывшие в миг наслаждения. Эта парочка не в первый раз устраивала свои любовные утехи на том самом диване. Карта Мародеров, к несчастью, выдавало их тайные свидания, отмечая на карте рядом стоящие пары следов. Гарри, с тех пор как заметил это, обходил диван стороной уже полгода. Он, стараясь не привлекать внимания к своей персоне, проскользнул мимо портретной дыры, ловко прикрыв её за собой. Толстая Дама, опешив от внезапного исчезновения, огляделась, но Гарри уже скрылся в пучине замка. Он бесшумно спустился по лестнице, направляясь к туалету для девочек на втором этаже. Непостижимым казалось Гарри, почему Салазар Слизерин, этот мрачный волшебник, решил разместить вход в свои таинственные покои в туалете, где юные волшебницы справляли естественные потребности. Гарри, честно говоря, сомневался, что в те времена вообще существовал водопровод. Гораздо больше вопросов вызывал у него сам факт, как Волдеморт, будучи ещё юным Томом Риддлом, отыскал это место. Если бы стонущая Миртл, вечный обитатель туалета, не находилась там в тот момент, когда Том Риддл открыл потайной ход, то другие ученики могли бы случайно наткнуться на него. Гарри старался не думать об этом. Наконец, он добрался до туалета, едва не столкнувшись с Пивзом и Филчем. Гарри был благодарен, что авроры еще не объявились, хотя под мантией Певверелла его было почти невозможно обнаружить. Но случайная встреча с кем-либо могла выдать его присутствие. Дамблдор, к слову, сумел найти Гарри под ней, хотя у Гарри было стойкое ощущение, что он знает, как это сделать. Неважно, насколько ты невидим, твой голос всё равно выдаст тебя. Войдя в туалет, Гарри инстинктивно стянул с себя мантию и направился к раковинам. — Я всё думал, когда же ты снова зайдёшь в гости, — прозвучал голос слева. Гарри повернулся и увидел, что к нему плывёт призрачное тело Стонущей Миртл. Она выглядела так же, как и год назад, когда он видел ее в последний раз. Но в ее глазах, полных печали, Гарри прочитал отчаяние от его редких визитов. Это его удивило, и он почувствовал себя виноватым. — Прости, Миртл, но, знаешь ли, довольно сложно пробираться в девчачью ванную, даже если она не работает... Она удрученно кивнула и повернулась к входу в палату. — Полагаю, ты пытаешься вернуться туда, не так ли? — спросила она. — Да. Призрак радостно улыбнулся ему. — Ты спас меня от василиска. Это был очень хороший поступок, знаете ли. Мне бы хотелось иметь гостя, который не так ужасен, как остальные. На мгновение Гарри задумался о том, чтобы напомнить Миртл, что она уже мертва, но быстро отбросил эту мысль. Вместо этого он подошёл к крану со змеиной меткой и произнёс: — Открыть. — Это не работает по-английски, ты же знаешь, — с готовностью отозвалась Миртл со стороны ванной. — Да, я и сам догадался, — раздраженно ответил Гарри. Потребовалось ещё три попытки, чтобы камера наконец открылась. Гарри обязательно потренирует свой змеиный язык. Он наблюдал за тем, как раковины расходятся в стороны, паря в необычной манере, похожей на то, как передвигается Миртл. Гарри обернулся к призраку, на его губах застыл вопрос. — Не волнуйся, я сохраню твой секрет, — радостно ответил призрак, — так гораздо интереснее. А если ты умрешь, то все равно не откажешься разделить со мной мой туалет. Гарри тихонько захихикал, а затем снова повернулся к недавно образовавшейся дыре в земле. Он не мог представить, что Волдеморт мог прыгнуть в эту дыру или сделать что-то подобное. — Лестница! — прошептал Гарри на змеином языке. Он с восторгом увидел, что из каменного отверстия выходят ступени, образуя лестницу, похожую на ту, что можно найти в какой-нибудь башне. Быстро поблагодарив Миртл, Гарри направился вниз по лестнице. Над каждой ступенькой на стене висела голова каменной змеи. Когда Гарри проходил мимо, глаза чучел загорались, обеспечивая источник света. Цвет огня был очень похож на цвет глаз Гарри, что ещё больше усиливало ощущение Слизерина. Конечно, этого следовало ожидать. Не похоже, что её сделал кто-то другой, кроме Слизерина. Примерно через минуту Гарри оказался у подножия лестницы. Он оказался в каком-то небольшом зале, не похожем на ту полуразрушенную комнату, в которой они с Роном

находились больше года назад. Скорее всего, это была какая-то магия, хотя Гарри не успокаивало то, что он не знал, где находится, особенно в таком месте, как это. После дальнейшего осмотра Гарри понял, что зал идентичен тому, в котором он был, но находится в гораздо лучшем состоянии. Гарри дошёл до конца коридора и быстро прошептал "Откройся!" змеиному чучелу, обвинившему круглую дверь. Дверь распахнулась, открывая Тайную комнату. Там была огромная прямоугольная платформа, ведущая к гигантскому бюсту Салазара Слизерина. По обе стороны от платформы была вода, а стены за бассейнами украшали каменные змеиные чучела, похожие на те, что были на лестнице (хотя эти головы были гораздо больше). Потолок, должно быть, достигал шестидесяти футов в высоту, так как Гарри едва мог разглядеть его в полумраке комнаты. На каменном полу лежал огромный тропический василиск с широко раскрытой пастью. Вход, через который он вышел, находился прямо напротив бюста Слизерина, в отличие от того, которым он пользовался до этого и который был смежным. Медленно, но верно Гарри направился к бюсту. Как Гарри и ожидал, глаза каждого чучела загорались, когда Гарри проходил мимо него, заливая комнату зеленым сиянием. Проходя мимо василиска, он ступал гораздо осторожнее, боясь, что тот вдруг оживёт. Гарри не мог не задаваться вопросом, как ему удалось победить такую тварь. Существо было огромным, наверное, футов восемьдесят в длину и шире, чем рост Гарри. Совсем как Дадли. Если не считать восьмидесяти футов в длину. Когда Гарри наконец добрался до бюста Слизерина, он приостановился. Он вспомнил, что василиски рождаются из куриных яиц, высиженных под жабой. Маловероятно, что кто-то попытался бы воспроизвести это в камере, где жил василиск, ведь крик цыпленка был смертелен для короля змей. Очень маловероятно, что они могут размножаться, рассуждал про себя Гарри. К тому же для этого нужны два василиска. А если бы у них была вторая половинка, то у меня уже была бы другая проблема. Встав прямо перед бюстом, Гарри шикнул: — Открывай. К облегчению Гарри, каменные уста Салазара Слизерина приоткрылись, словно проснувшись от многовекового сна. — О нет, Риддл! — прорычал голос, исходящий из глубин мраморной гробницы. Гарри замер, словно окаменевший от страха. — Я говорил серьезно, когда просил не возвращаться! И до сих пор говорю, Риддл, убирайся отсюда, пока не поздно! Не знаю, как тебе удалось открыть этот проклятый вход, но тебе здесь не рады! Это не Волдеморт. Гарри заверил себя, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце. Каким бы театральным ни был Риддл, даже он не стал бы разговаривать с самим собой в третьем лице. К тому же, голос, раздавшийся из мраморной пасти, отличался от того, что был у Волморта сейчас, и от того, что принадлежал юному Тому Риддлу. Кем бы ни было это таинственное существо, Риддл ему явно не нравился, и это не могло не радовать Гарри. Рискнув, Гарри вошел в кабинет, окутанный полумраком. Он был роскошен и уютен, просторный и таинственный; стены, словно изумрудные волны, переливались мрамором, а пол, покрытый темным деревом, шелестел под ногами. С одной стороны пылал огромный камин, извергая изумрудно-зеленый огонь, словно сердце древнего дракона. Две стены, примыкающие к камину, тянулись на тридцать футов, украшенные гигантскими книжными полками, заставленными томами в кожаных переплетах. В центре комнаты стоял изящный стол, на котором лежала странная мраморная шахматная доска, словно застывшая в половине игры. Несколько фигур отсутствовало, как с черной, так и с белой стороны, а оставшиеся находились в опасном положении. Черный ферзь был загнан в угол белыми фигурами, король скрывался в глубине доски, но и он был окружен врагами. С крыши свисала красивая люстра, свечи которой зажглись при появлении Гарри, окутывая комнату золотым светом. Большая часть пола была покрыта белым ковром, мягким и пушистым, как облако. У стены напротив камина стоял письменный стол. Над ним висел большой портрет мужчины в зеленой мантии. У него была оливковая кожа, черные волосы, уже тронутые сединой, и темно-карие глаза, очень похожие на те, что были у Тома Риддла. При виде Гарри его глаза расширились, но так же быстро сузились. Однако внимание Гарри привлекло не портрет, а надпись, выгравированную на раме холста причудливым шрифтом: "Салазар Слизерин".

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549489>